

**ФЕДЕРАЛЬНАЯ СЛУЖБА ПО НАДЗОРУ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ
ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ И БЛАГОПОЛУЧИЯ ЧЕЛОВЕКА**

ПИСЬМО

от 23 июля 2012 г. №01/8179-12-32

**О ПОСТАНОВЛЕНИИ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ОТ 28 ИЮНЯ 2012 ГОДА N 17
"О РАССМОТРЕНИИ СУДАМИ ГРАЖДАНСКИХ ДЕЛ ПО СПОРАМ
О ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ"**

Постановлением от 28 июня 2012 года №17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" (далее также - **Постановление**) Пленум Верховного Суда Российской Федерации в целях обеспечения единства судебной практики дал судам общей юрисдикции необходимые разъяснения по вопросам применения норм материального права законодательства Российской Федерации, регулирующего отношения с участием потребителей, а также по отдельным процессуальным особенностям рассмотрения в рамках гражданского судопроизводства дел о защите прав потребителей.

Принятие данного Постановления, безусловно, является одним из наиболее значимых результатов реализации перечня поручений Президента Российской Федерации от 24.01.2012 N Пр-177, которые были даны по итогам заседания Президиума Государственного совета Российской Федерации, прошедшего 16 января 2012 года в г. Саранске.

Будучи разработанным на основе материалов изучения и обобщения соответствующей судебной практики, с учетом предложений и рекомендаций Научно-консультативного совета при Верховном Суде Российской Федерации, Постановление содержит изложение правовой позиции высшего судебного органа по гражданским делам по целому ряду принципиальных вопросов, возникающих при рассмотрении и разрешении дел о защите прав конкретных потребителей, группы потребителей либо неопределенного круга потребителей, включая вопросы, на которые не раз обращалось внимание со стороны Роспотребнадзора.

В этой связи, учитывая, что действенность мер, принимаемых Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при осуществлении федерального государственного надзора в области защиты прав потребителей, во многом зависит от формирующейся в рамках гражданского судопроизводства правоприменительной практики, территориальным органам Роспотребнадзора надлежит принять постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" к непосредственному руководству в целях более эффективной реализации функций, связанных с защитой прав потребителей как в судебном, так и досудебном порядке.

Одновременно считаем необходимым обратить внимание на ряд отдельных положений рассматриваемого Постановления, отметив при этом нижеследующее.

1. Предметом отношений, регулируемых законодательством о защите прав потребителей, являются вполне определенные объекты гражданских прав (см. статью 128 Гражданского кодекса Российской Федерации, далее - ГК РФ), надлежащее установление которых всегда имеет первостепенное значение в целях правильного определения норм права, подлежащих применению в каждом конкретном случае.

Именно поэтому в Постановлении разъясняется, что следует понимать под товаром, работой и услугой, которые гражданин приобретает (имеет намерение приобрести), заказывает (имеет намерение заказать) либо использует для личных, семейных, домашних, бытовых и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

В этой связи дополнительно следует иметь в виду, что, поскольку товар является вещью, применительно к нему в рамках потребительских правоотношений среди прочего применяются общие положения ГК РФ о недвижимых и движимых вещах (статья 130), о неделимых и сложных вещах (статьи 133 и 134), о главной вещи и принадлежности (статья 135) (в частности, положения пункта 3 статьи 19 Закона Российской Федерации от 7 февраля 1992 года N 2300-1 "О защите прав потребителей" (далее - Закон о защите прав потребителей либо Закон) о порядке исчисления гарантийных сроков на комплектующие изделия и составные части основного товара полностью корреспондируются с соответствующими диспозициями статей 135 и 134 ГК РФ).

Отдельное разъяснение дается в Постановлении относительно финансовой услуги, под которой следует понимать услугу (т.е. действие (комплекс действий), совершаемое исполнителем в интересах и по заказу потребителя в целях, для которых услуга такого рода обычно используется, либо отвечающее целям, о которых исполнитель был поставлен в известность потребителем при заключении возмездного договора), оказываемую физическому лицу в связи с предоставлением, привлечением и (или) размещением денежных средств и их эквивалентов, выступающих в качестве самостоятельных объектов гражданских прав (предоставление кредитов (займов), открытие и ведение текущих и иных банковских счетов, привлечение банковских вкладов (депозитов), обслуживание банковских карт, ломбардные операции и т.п.).

Соответственно, к отдельным видам обязательств, возникшим на основе договора возмездного оказания потребителю той или иной финансовой услуги, будут применяться положения главы 42 "Заем и кредит", главы 44 "Банковский вклад", главы 45 "Банковский счет" ГК РФ, Федерального закона от 27 июня 2011 года N 161-ФЗ "О национальной платежной системе", Федерального закона от 19 июля 2007 года N 196-ФЗ "О ломбардах" и др.

Существо финансовой услуги как предмета гражданско-правовых отношений с участием потребителей, сформулированное в Постановлении, не отождествляется и не свидетельствует о наличии какого-либо противоречия с определением финансовой услуги, содержащемся в пункте 2 статьи 4 Федерального закона от 26 июля 2006 года N 135-ФЗ "О защите конкуренции", так как принятые в нем понятия используются исключительно для сферы применения данного Федерального закона.

2. В пункте 2 Постановления при перечислении отдельных видов договорных отношений с участием потребителей, которые регулируются специальными законами Российской Федерации, содержащими нормы гражданского права, Пленумом Верховного Суда Российской Федерации определено, что Закон о защите прав потребителей применяется в части, не урегулированной специальными законами, также к договорам страхования (как личного, так и имущественного).

Тем самым была разрешена коллизия, возникшая после появления Обзора законодательства и судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2008 года, утвержденного постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 28 мая 2008 года, в котором содержалось утверждение о том, что "отношения по имущественному страхованию не подпадают под предмет регулирования Закона Российской Федерации "О защите

прав потребителей" и положения данного Закона к отношениям имущественного страхования не применяются".

В этой связи применительно к договорам страхования (так же, как и к отношениям, возникающим из договоров об оказании иных видов услуг с участием гражданина, последствия нарушения условий которых не подпадают под действие главы III Закона о защите прав потребителей) с учетом разъяснений, изложенных в абзаце 2 пункта 2 Постановления, должны применяться общие положения Закона, в частности, о праве граждан на предоставление информации (статьи 8 - 12), об ответственности за нарушение прав потребителей (статья 13), о возмещении вреда (статья 14), о компенсации морального вреда (статья 15), об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17), а также об освобождении от уплаты государственной пошлины (пункт 3 статьи 17) в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 333.36 Налогового кодекса Российской Федерации.

Дополнительно в контексте сохраняющейся проблематики обеспечения защиты прав потребителей-заемщиков от недобросовестной практики навязывания при получении кредита страховых услуг обращаем внимание, что застраховать свою жизнь и здоровье гражданин-заемщик в качестве страхователя по договору личного страхования (статья 934 ГК РФ) может исключительно при наличии его собственного волеизъявления (которое не предполагает любого рода понуждение извне - см. в этой связи информационное письмо Росстрахнадзора от 22.11.2010 N 8934/02-03 "По вопросам личного страхования заемщиков").

Поэтому сама возможность кредитной организации быть выгодоприобретателем по договору личного страхования гражданина в той ситуации, когда страховым случаем в таком договоре названо причинение вреда жизни или здоровью непосредственно страхователя-заемщика, выдаваемая за "меру по снижению риска невозврата кредита", даже при декларируемой вариативности в получении того же кредитного продукта без сопутствующей услуги в виде "добровольного" страхования жизни и здоровья, изначально не только не выглядит правомочной, но и содержит все признаки навязывания заемщику соответствующей услуги страховщика.

С учетом названных обстоятельств в каждом случае обременения страхованием кредитного договора с заемщиком необходима проверка всех факторов, сопутствовавших заключению как самого кредитного договора (в контексте соблюдения банком требований статьи 16 Закона о защите прав потребителей), так и договора личного страхования в пользу лица, не являющегося страхователем (статья 934 ГК РФ).

3. Согласно разъяснениям, содержащимся в пункте 4 Постановления, законодательство о защите прав потребителей подлежит применению к отношениям сторон предварительного договора, если по его условиям гражданин фактически выражает намерение на возмездной основе заказать или приобрести товары (работы, услуги).

Очевидно, что установление таких обстоятельств применительно к предварительному договору в каждом случае должно предполагать следование правилам о толковании договора, установленным в статье 431 ГК РФ, согласно которым при толковании условий договора судом принимается во внимание буквальное значение содержащихся в нем слов и выражений и в случае неясности буквальное значение условия договора устанавливается путем сопоставления с другими условиями и смыслом договора в целом. При невозможности определить содержание договора изложенным способом данная статья предписывает выяснить действительную волю сторон, имея в

виду цель соглашения. При этом предлагается "принять во внимание все соответствующие обстоятельства, включая предшествующие договору переговоры и переписку, практику, установившуюся во взаимных отношениях сторон, обычаи делового оборота, последующее поведение сторон".

Если же целью (предметом) предварительного договора, понятие которого приведено в статье 429 ГК РФ, действительно является только обязательство сторон заключить соответствующий основной договор в будущем, а не как таковая обязанность по передаче потребителю соответствующего товара (результата выполненной работы либо оказанной услуги), то такой договор как таковых потребительских правоотношений не устанавливает.

4. В пункте 8 Постановления даются разъяснения по поводу того, что в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей, подлежат защите также права и законные интересы граждан, имеющих право на государственную социальную помощь и использующих в ходе ее реализации (предоставления) соответствующие товары или услуги.

Указанное, в частности, означает, что если гражданам, категории которых перечислены в статье 6.1 Федерального закона от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи", имеющим право на получение государственной социальной помощи в виде набора социальных услуг, в результате предоставления этих услуг, определенных в статье 6.2 Федерального закона от 17 июля 1999 года N 178-ФЗ "О государственной социальной помощи", был причинен вред жизни, здоровью, имуществу вследствие конструктивных, производственных, рецептурных или иных недостатков соответствующего товара (услуги), такой вред подлежит возмещению в полном объеме (статья 14 Закона о защите прав потребителей, § 3 главы 59 ГК РФ). Возникшие в этой связи требования получатели (пользователи) социальных услуг вправе предъявить к изготовителю (продавцу) таких товаров, исполнителю услуг. Соответственно в порядке, предусмотренном законодательством о защите прав потребителей, должны разрешаться вопросы о компенсации таким гражданам морального вреда (статья 15 Закона) и об альтернативной подсудности (пункт 2 статьи 17 Закона).

Аналогичным образом следует трактовать и пункт 9 Постановления, согласно которому законодательство о защите прав потребителей применяется к отношениям по предоставлению гражданам медицинских услуг, оказываемых медицинскими организациями как в рамках добровольного, так и обязательного медицинского страхования (при том, что согласно части 2 статьи 84 Федерального закона от 21 ноября 2011 года N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" "платные медицинские услуги оказываются пациентам за счет личных средств граждан, средств работодателей и иных средств на основании договоров, в том числе договоров добровольного медицинского страхования").

5. При руководстве положениями пункта 6 Постановления дополнительно следует иметь в виду следующее:

1) В соответствии со статьей 1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 года N 4462-1 (далее - Основы о нотариате) нотариальная деятельность, предусматривающая совершение нотариусами предусмотренных законодательными актами нотариальных действий от имени Российской Федерации, не является предпринимательством и не преследует цели извлечения прибыли.

Более того, согласно статье 6 Основ о нотариате нотариусам запрещено заниматься самостоятельной предпринимательской и любой иной деятельностью, кроме нотариальной, научной и преподавательской, а также оказывать посреднические услуги при заключении договоров.

Все виды нотариальных действий и правила их совершения изложены в разделе II Основ о нотариате, а вопросы оплаты нотариальных действий разрешены в статье 22.

Отказ в совершении нотариального действия или неправильное совершение нотариального действия обжалуются в судебном порядке (статья 33 Основ о нотариате), причем в силу соответствующих положений пункта 10 статьи 262 и главы 37 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее - ГПК РФ) - в порядке особого производства.

2) Правовую основу деятельности адвокатов определяет Федеральный закон от 31 мая 2002 года №63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации", статья 1 которого устанавливает, что "адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее - доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию".

При этом адвокатская деятельность, так же, как и деятельность нотариусов, не является предпринимательской.

6. Принимая во внимание содержание пункта 12 Постановления, следует иметь в виду, что при решении вопроса о реализации территориальными органами Роспотребнадзора своих полномочий, связанных с защитой прав потребителей (неопределенного круга потребителей) в судебном порядке (статьи 46, 47 ГПК РФ, статьи 40, 46 Закона о защите прав потребителей), инициативное обращение в суд либо вступление в процесс для дачи заключения по делу изначально предполагают, что в каждом случае наличие потребительских правоотношений с соответствующим субъектом этих отношений (определение которых содержится в преамбуле Закона) со статусом юридического лица или индивидуального предпринимателя априори подразумевается.

Однако если суд при рассмотрении гражданского дела по спору между физическими лицами посчитает возможным применить законодательство о защите прав потребителей, сочтя, что к ответчику применимы положения пункта 4 статьи 23 ГК РФ, и в этой связи примет решение о привлечении к участию в деле государственного органа, уполномоченного давать заключение по делу в целях реализации возложенных на него функций по защите прав потребителей, такое заключение со стороны территориального органа Роспотребнадзора должно даваться применительно к фактическим обстоятельствам совершения соответствующей сделки безотносительно к факту отсутствия у физического лица, нарушившего права потребителя, государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя.

7. Разъясняя в Постановлении целый ряд процессуальных особенностей рассмотрения дел о защите прав потребителей, Пленум Верховного Суда Российской Федерации указал, что дела по искам, связанным с нарушением прав потребителей, в силу пункта 1 статьи 11 ГК РФ, статьи 17 Закона о защите прав потребителей, статьи 5 и пункта 1 части 1 статьи 22 ГПК РФ

подведомственны судам общей юрисдикции (тем самым это означает неподведомственность данной категории дел третейским судам).

Судам общей юрисдикции подведомственны дела по заявлениям Роспотребнадзора (его территориальных органов) о ликвидации изготовителя (исполнителя, продавца, уполномоченной организации, импортера) либо о прекращении деятельности индивидуального предпринимателя (уполномоченного индивидуального предпринимателя) за неоднократное (два и более раза в течение одного календарного года) или грубое (повлекшее смерть или массовые заболевания, отравления людей) нарушение прав потребителей (подпункт 7 пункта 4 статьи 40 Закона о защите прав потребителей), а также дела по искам к изготовителю (продавцу, исполнителю, уполномоченной организации или уполномоченному индивидуальному предпринимателю, импортеру), поданным в защиту прав и законных интересов неопределенного круга потребителей в соответствии со статьей 46 ГПК РФ, статьями 44, 45 и 46 Закона о защите прав потребителей.

При этом районному суду (статья 24 ГПК РФ) подсудны дела по спорам о защите неимущественных прав потребителей (например, при отказе в предоставлении необходимой и достоверной информации об изготовителе), равно как и требования имущественного характера, не подлежащие оценке, а также требования о компенсации морального вреда.

8. Пункты 25, 26 Постановления посвящены разъяснениям порядка применения правила об альтернативной подсудности дел о защите прав потребителей.

В этой связи следует иметь в виду, что все заявления о защите прав неопределенного круга потребителей рассматриваются судом с соблюдением общих правил подсудности, предусмотренных статьей 28 ГПК РФ, т.е. по месту нахождения ответчика.

Заявления же полномочных в силу закона лиц, к числу которых относится Роспотребнадзор (его территориальные органы), поданные ими в защиту конкретного потребителя или группы потребителей, направляются в суд с учетом права истца на альтернативную подсудность (часть 7 статьи 29 ГПК РФ, пункт 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей).

В том случае, если исковое заявление подано в суд самим потребителем, причем согласно условию заключенного сторонами соглашения о подсудности, которое не оспаривается, судья не вправе возвратить такое исковое заявление со ссылкой на пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ.

Точно так же судья не вправе возвратить, ссылаясь на статью 32, пункт 2 части 1 статьи 135 ГПК РФ, исковое заявление потребителя, оспаривающего условие договора о территориальной подсудности спора, так как в силу частей 7, 10 статьи 29 ГПК РФ и пункта 2 статьи 17 Закона о защите прав потребителей выбор между несколькими судами, которым подсудно дело, принадлежит истцу.

9. По предложению Роспотребнадзора в Постановлении нашло отражение разъяснение процессуального статуса органа, дающего заключение по делу, каковым является Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (ее территориальные органы) в силу взаимосвязанных положений статьи 40 Закона о защите прав потребителей и статьи 47 ГПК РФ.

На этот счет в пункте 27 Постановления говорится о том, что в данном случае привлечение

такого органа в процесс в качестве третьих лиц, чей процессуальный статус установлен статьями 42, 43 ГПК РФ, не допускается, а само заключение может быть дано как в устной, так и в письменной форме.

По общему правилу, закрепленному в статье 189 ГПК, слово для заключения по делу предоставляется представителю государственного органа после исследования всех доказательств, после чего при отсутствии у других лиц, участвующих в деле (их представителей), дополнительных объяснений председательствующий объявляет рассмотрение дела по существу законченным и переходит к судебным прениям (статья 190 ГПК РФ).

В Постановлении особо отмечено, что заключение по делу не относится к доказательствам по делу (статья 55 ГПК РФ), а суждения суда в отношении заключения должны быть отражены в мотивировочной части решения.

10. В разделе Постановления о способах защиты и восстановления нарушенных прав потребителей конкретизированы многие вопросы, связанные с порядком исчисления договорных и законных неустоек, предусмотренных положениями статей 23, 23.1, 28, 30, 31 Закона о защите прав потребителей.

При этом указывается, что применение статьи 333 ГК РФ (об уменьшении неустойки) по делам о защите прав потребителей возможно только в исключительных случаях, по заявлению ответчика и с обязательным указанием мотивов, по которым суд полагает, что уменьшение размера неустойки является допустимым.

Одновременно Постановлением разрешается вопрос о правовой природе штрафа, предусмотренного положениями пункта 6 статьи 13 Закона о защите прав потребителей, как об определенной законом неустойке, которую в соответствии со статьей 330 ГК РФ "должник обязан уплатить кредитору в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения обязательства, в частности в случае просрочки исполнения".

В этой связи в Постановлении сказано, что при удовлетворении судом требований потребителя в связи с нарушением его прав, установленных Законом о защите прав потребителей, которые не были удовлетворены в добровольном порядке изготовителем (исполнителем, продавцом, уполномоченной организацией или уполномоченным индивидуальным предпринимателем, импортером), суд взыскивает с ответчика в пользу потребителя штраф независимо от того, заявлялось ли такое требование суду.

Таким образом, Пленум Верховного Суда Российской Федерации однозначно указал на то, что указанный штраф следует рассматривать как предусмотренный Законом особый способ обеспечения исполнения обязательств (статья 329 ГК РФ) в гражданско-правовом смысле этого понятия (статья 307 ГК РФ), а не как судебный штраф (статья 105 ГПК РФ), который налагается лишь в случаях и в размере, предусмотренных непосредственно ГПК РФ, либо административный штраф, который согласно положениям пункта 2 части 1 статьи 3.2 и статьи 3.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее - КоАП РФ) является одним из видов административного наказания за совершение административных правонарушений и в силу части 1 статьи 1.1 КоАП РФ не может быть предусмотрен нормативным правовым актом, не относящимся к законодательству об административных правонарушениях.

---

11. Особое внимание необходимо обратить на пункт 51 Постановления, в котором сформулирован тезис о порядке разрешения судами общей юрисдикции дел по спорам об уступке требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями (физическими лицами), тем более, что он по своему правовому смыслу не аналогичен по содержанию и выводам, сделанным Высшим Арбитражным Судом Российской Федерации в пункте 16 Обзора судебной практики по некоторым вопросам, связанным с применением к банкам административной ответственности за нарушение законодательства о защите прав потребителей при заключении кредитных договоров (информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13 сентября 2011 г. N 146).

Как известно, в настоящее время соответствующие диспозиции главы 24 ГК РФ, закрепляющие общие принципы и правила правового регулирования гражданских отношений, связанных с переменной лица в обязательстве, изначально сформулированы безотносительно к существованию таких видов договорных обязательств, одной из сторон которого является субъект, осуществляющий лицензируемый вид деятельности, и по этой причине не учитывают особенности правоотношений сторон по кредитному договору и сопутствующие данному обстоятельству факторы.

КонсультантПлюс: примечание.

Федеральным законом от 21.12.2013 N 367-ФЗ с 1 июля 2014 года параграф 1 главы 24 ГК РФ (статьи 382-390) о переходе прав кредитора к другому лицу изложен в новой редакции. В соответствии с новой редакцией статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором (цедентом) другому лицу (цессионарию) допускается, только если она не противоречит закону.

Именно поэтому, т.е. в силу отсутствия на этот счет необходимого разрешительного законоположения о возможности передачи банком права требования долга с заемщика (физического лица) по кредитному договору лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, совершаемые на практике такого рода действия не могут считаться соответствующими закону (тем более при наличии спора о наличии как такового долга между первоначальным кредитором и заемщиком), поскольку в соответствии с положениями статьи 388 ГК РФ уступка требования кредитором другому лицу допускается, если она не противоречит закону, иным правовым актам или договору.

Так как по общему правилу не допускается без согласия должника уступка требования по обязательству, в котором личность кредитора имеет существенное значение для должника (пункт 2 статьи 388 ГК РФ), Роспотребнадзор полагает, что при разрешении дел, связанных с уступкой требований, вытекающих из кредитных договоров с потребителями, судам общей юрисдикции, руководствуясь разъяснениями, данными в Постановлении, необходимо в каждом случае достоверно устанавливать факт действительного наличия добровольного волеизъявления заемщика на включение в кредитный договор условия о возможности уступки требования третьему лицу, не равноценному банку (иной кредитной организации) по объему прав и обязанностей в рамках лицензируемого вида деятельности, осуществляемой первоначальным кредитором. При этом такое условие, включенное в договор, в любом случае является оспоримым, что позволяет применять к соответствующим договорам не только общие положения о последствиях недействительности сделки (статья 167 ГК РФ), но и положения о недействительности сделки, совершенной под влиянием заблуждения (статья 178 ГК РФ).

Данное обстоятельство надлежит учитывать в каждом случае при оказании потребителям

соответствующей консультативной и иной практической помощи, в том числе связанной с участием в их судебной защите.

При этом основными аргументами в пользу отсутствия на момент заключения кредитного договора реально достигнутого соглашения сторон по вопросу о возможной уступке требования, как правило, служат утверждения и доводы заемщика о том, что для него в рамках кредитного договора с банком его (т.е. банка) особый правовой статус и требования к организации деятельности, изначально регламентированные законодательством о банках и банковской деятельности, на всем протяжении соответствующих правоотношений объективно имеют существенное значение, к тому же именно банк гарантирует тайну банковского счета и банковского вклада, операций по счету и сведений о клиенте (пункт 1 статьи 857 ГК РФ, статья 26 Федерального закона от 2 декабря 1990 г. N 395-1 "О банках и банковской деятельности"), в связи с чем любая "договоренность", приводящая к нарушению названного законоположения, в принципе ничтожна.

В этой связи по-прежнему не усматривается безусловных оснований для признания правомерности включения в кредитный договор с заемщиком (физическим лицом) условия о праве банка, иной кредитной организации передавать право требования по кредитному договору с потребителем лицам, не имеющим лицензии на право осуществления банковской деятельности, в связи с чем территориальным органам Роспотребнадзора необходимо продолжать в рамках своей компетенции оказывать потребителям необходимую помощь по защите их прав, в том числе в судебном порядке.

При этом при оценке (в контексте содержания пункта 51 Постановления) условий кредитных договоров с потребителями, предусматривающих уступку требования с "согласия" заемщика, и при решении вопроса о возбуждении по факту выявления такого условия в отношении кредитной организации дела об административном правонарушении по части 2 статьи 14.8 КоАП РФ следует в каждом случае выяснять действительную волю заемщика (с привлечением его в качестве потерпевшего) по данному вопросу. Причем установленный и доказанный в этой связи факт нарушения прав потребителя может являться достаточным условием для предъявления и удовлетворения иска о компенсации потребителю морального вреда (пункт 45 Постановления).

Прошу учесть положения настоящего письма при применении постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 июня 2012 года N 17 "О рассмотрении судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей" в своей практической деятельности.

Руководитель
Г.Г.ОНИЩЕНКО